

**ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА ГРАДОНАЧАЛЬСТВ НА РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ
В КРЫМУ (XIX – НАЧАЛО XX В.)**

4. Зенкевич Х.Х. Керчь в прошлом и настоящем. – Керчь, 1894. – 116с.
5. Яблонский Е.К. Севастополь в медико-топографическом отношении: докторская диссертация в военно-медицинской академии №5. – СПб., 1908. – 209 с.
6. Ашик А. Некролог И.А. Стемповского // ЗООИД. – Одесса, 1863. – Т.5. – с. 907 – 914.
7. Половецкий А. Исторический очерк феодосийского уездного училища // ИТУАК. – Симферополь, – 1918. – №55. – с. 281 – 320.
8. Тридцатилетие Керченской Александровской гимназии (1863 – 1893). Краткая историческая записка составлена Х.Х. Зенкевичем. – Керчь, – 1894. – 44 с.
9. Федотов П.М. Пятидесятилетие Керченской Александровской гимназии (1863 – 1913). Историческая записка. – Керчь, – 1914. – 118 с.
10. Историческая записка о Керченском Кушниковском девичьем институте с основания в 1835 до 1885 года. Составил священник Д. Говоров – Керчь, – 1886. – 35 с.
11. Гусаров Ф., Чистова Л. Керчь: Историко-краеведческий очерк. – Симферополь: Крымиздат, – 1965. – 126 с.
12. Барсамов Н.С. Феодосия. – Симферополь: Крымиздат, – 1957. – 196 с.
13. Надинский П.Н. Очерки истории Крыма: В 2 частях. – Симферополь: Крымиздат, 1951. – Ч. 1. – 230 с.
14. Семин Г.И. Севастополь. – М.: Военное издательство, – 1955. – 552 с.
15. История города-героя Севастополя 1783 – 1917 гг. – К.: Изд-во АН УССР, 1960. – Ч.1 – 363 с.
16. Непомнящий А.А Музейное дело в Крыму и его старатели, (XIX – начало XX века): Библиографическое исследование / Таврический Национальный Университет им. В.И. Вернадского. – Симферополь, – 2000. – 360 с.
17. Орехова Л.А. «Сунгуровец» П. Антонович в Крыму // Библиотечное дело и краеведение: Сборник научных трудов. - Киев; Симферополь, 2001. – Вып. 3. – с. 35–46.
18. Павлова И.К. Семен Михайлович Броневский// Крымские пенаты. Альманах литературных музеев. – Симферополь, – 1994. – №1. – с. 57 – 63.
19. Алтабаева Е., Коваленко В. Потомству в пример: Учебное пособие. – Симферополь: Таврида, – 1999. – 286 с.
20. Дмитриєв В.В. Градоначальства півдня України в XIX на поч. XX ст. : Дис. ... кан. іст. наук. – Дніпроперовськ, –2003. – 219 с. –У ДНУ. Историчний факультет.
21. ГААРК. Ф. 162. Оп.2. Д. 140.
22. ГААРК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 229.
23. РГИА. Ф. 1284. Оп. 69. Д. 385.
24. РГИА. Ф. 1284. Оп. 23. Д. 187.
25. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 265.
26. РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 74.
27. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 535.
28. Герлігі П.Одеса: Історія міста 1794 – 1914 рр. – К. : Критика, – 1999. – 382 с.
29. Обзор Керчь-Еникальского градоначальства за 1910 г. // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства. – Керчь, – 1912. – с. 7– 101.
30. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 545.
31. РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 452.
32. РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 361.
33. [Некролог М.Н. Кумани] // Крымский вестник. – 1889. – 20 декабря.
34. ГААРК. Ф. 162. Оп 2, Д. 279.
35. Стемповский Иван Александрович// Русский биографический словарь СПб., 1909. – Смелов-Суворин – с. 377 – 380.

Змерзлый Б.В.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В СИСТЕМЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКОЙ АССР (1920-1941 гг.)

С возвращением крымских татар в Крым и активизацией исторических исследований прошлого этого этноса в 1990-х гг., стараниями историков удалось раскрыть многие страницы их прошлого. Многочисленные монографии статьи рассматривают различные аспекты духовного и материального наследия крымских татар. Однако, на сегодняшний день, все еще остается нераскрытой проблема медицинского обслуживания крымскотатарского населения в Крымской АССР. К сожалению, научных исследований, посвященных данной проблеме нет. В то же время, состояние медицинского обслуживания того или иного народа, в том или другом государстве, является одним из определяющих факторов влияющих на сохранение и создание условий для нормального развития любого этноса.

Важнейшим, можно даже сказать, определяющим условием для создания широкой сети медицинского обслуживания населения являются профильные учебные заведения, призванные создать широкий слой, в том числе и национальных медицинских работников. Цель данной работы: рассмотреть особенности при-

влечения крымских татар в медицинские учебные заведения Крымской АССР.

Необходимо отметить, что вопрос подготовки национальных медицинских кадров встал на повестку, практически сразу после окончательного захвата Крыма большевиками. И здесь, безусловно, большое значение в разрешении проблем здравоохранения имело открытие крымскотатарских сестринской и фельдшерско-акушерской школ.

Выдвинутый в начале 1922 г. проект организации краткосрочных фельдшерско-акушерских курсов был, как «не отвечающий нуждам татарского населения», оставлен и решили организовать крымскотатарскую школу. Ввиду отсутствия у Крымского Наркомпроса средств и свободного помещения решено было открыть школу при женской татарской учительской семинарии (позже опытно-показательная школа 2-й ступени). В 1925 г. школа перешла в особо отведенное ей здание по ул.Ленина, 15, где удалось оборудовать все необходимые аудитории и 2 кабинета.

Постановлением СНК Крыма от 28 октября 1924 г., последний стал шефом школы и даже отпустил ей 150 руб. для усиления питания учащихся. В состав фельдшерско-акушерской школы в этот период входило 4 группы, в которых обучалось 90 учениц в возрасте от 15 до 20 лет, собранных со всех районов Крыма (в 1935 г. эта цифра достигла 182) [5, с.106]. Учащиеся проходили практические занятия в местной университетской клинике и крымскотатарской больнице г. Симферополя. Необходимо отметить, что областная крымскотатарская больница возникла из отделения на 20 коек по двум специальностям – хирургии и гинекологии с акушерством летом 1921 г. К концу 1923 г. отделение выросло в больницу на 45 штатных коек с специальным помещением. Находилась в здании бывшего Красного креста на ул. Троцкого. В стационаре действовали хирургическое и терапевтическое отделение, при больнице функционировала амбулатория (3-я районная татарская амбулатория). При больнице работали аптека, медико-диагностическая лаборатория, кабинет электромедицинских установок, солярий, библиотека и т.д. [4, с.3].

В 1927 г. по национальному составу учащиеся техникума разделялись – татарок – 111, караимок – 1, русских – 2. При техникуме действовал интернат рассчитанный на 100 человек. В 14 июля 1927 года состоялся 3-й выпуск татарок фельдшерниц-акушерок (16 человек), которые почти все целиком распределены на работу в деревню по заявкам районных отделов Здравоохранения [6, с.5]. Предыдущие 2 выпуска составили 40 человек.

Важным событием в жизни техникума стало решение Крымского НКЗдрава открыть 21 апреля 1927 г. об открытии при этом учебном заведении зубоврачебной школы. Вся дальнейшая деятельность которой была тесным образом с фельдшерско-акушерским техникумом.

Некоторое время заведующим этого учебного заведения работал будущий директор (ректор) Крымского государственного педагогического института им. М.В.Фрунзе, известный ученый химик и педагог А.У.Шумин.

Однако, как и в работе сельскохозяйственных учебных заведений, в работе медицинского техникума были определенные трудности, объективно связанные с организационным этапом его становления. В первую очередь это выражалось в отклонении от ГУСовской сетки распределения учебных часов по предметам. Проблема эта, была тесно связана с недостаточным уровнем базовых школьных знаний учениц техникума. Так же отрицательно сказывалось на работе этого учебного заведения следующее обстоятельство: фельдшерскому техникуму на подготовительном и 3-х основных курсах выделялось в год по 4416 учебных часов, тогда как сестринский, где не было подготовительного курса, – лишь 3776. Аналогичный русскоязычный техникум (сестринско-акушерский) принимал на 1-й курс учениц, которые имели базовое образование в объеме семилетки. Крымскотатарский же техникум, был вынужден производить прием учащихся с пятилетним школьным образованием. В связи с этим возникла объективная необходимость в течении всего первого курса, в первую очередь включить в программу общеобразовательные дисциплины, на что отводилось 864 учебных часа. Таким образом, в нем, собственно на медицинские предметы оставалось только 3552 учебных часов в год. Сравнивая эту цифру с количеством часов в сестринском техникуме – 3776, можно обнаружить, что сестринский техникум отводил специальным предметам больше часов, чем фельдшерский. А, между тем, больший масштаб и ответственность работы фельдшера требовали, разумеется, и большей подготовки, чем подготовка акушерки и в особенности медицинской сестры.

Для исправления создавшейся ситуации Крымпрофроб обратил внимание соответствующих организаций на этот значительный недостаток и возбудил ходатайство о выделении средств для расширения учебного плана фельдшерского техникума в области преподавания специальных дисциплин [1, с.29].

Существовали и иные проблемы в работе этого учебного заведения. Так, к примеру, его руководство было обвинено в не целевом использовании финансовых средств. В частности деньги, отпущенные на вещевое снабжение учениц, были израсходованы на ремонт здания. Оправданием такого поступка едва ли может послужить тот факт, что подобное своеволие, для того времени не было чем-то непривычным, а скорее рядовым явлением в эпоху становления большинства учебных заведений региона и всей системы образования вообще. Так, например, руководство одного из учебных заведений провело, без санкции Наркомпроса, ремонт на сумму, значительно превышающую отпущенную ему для этой цели, в результате этого, для оплаты работ выпрашивал деньги у соответствующих структур СНК Крымской АССР [2, с.22].

Не менее важной для развития медицинского обслуживания крымскотатарского населения была деятельность Крымского фармацевтического техникума в Бахчисарае. Он открылся в 1922 г. Данное учебное заведение было включено в твердую сеть фармтехников РСФСР, но не включен в бюджет. В связи с этим долгое время находился в трудном материальном положении.

Техникум ежегодно выпускал фармацевтов из числа крымских татар, нужда в которых, в связи с массовым открытием аптек во второй половине 1920-х гг. была большая. Кроме того, после окончания техникума его специалисты направлялись на работу не только Крым, но и частично в Украину и Северный Кав-

каз. К 1927 г. фармацевтический техникум дал три полных выпуска (125 чел) и три выпуска ускоренных курсов (действовавших при техникуме) по подготовке аптечных работников (184 чел.). Таким образом за три года было выпущено более 30 лиц с фармацевтическим образованием. Учитывая значение техникума, СНК Крыма ходатайствовал перед СНК РСФСР о принятии техникума на государственный бюджет [8, с.3]. Однако, только к середине 1930-х гг. татарский медицинский техникум в Бахчисарае был обеспечен всем необходимым для нормальной работы – научно-педагогическими кабинетами, лабораториями и т.д. [5, с.106].

Несмотря на обозначенные проблемы в деятельности медицинских учебных заведений региона, которые готовили национальные кадры, в результате их создания и деятельности появилась возможность значительного расширения в регионе системы здравоохранения. Так, к примеру, уже в 1930 г. в Крыму работало 7 крымскотатарских больниц и 19 амбулаторий и врачебно-фельдшерских пунктов [4, л.5].

В последующие годы, несмотря на открытие и деятельность Крымского государственного медицинского института им. Сталина происходило дальнейшее развитие системы школ медсестер. Так на 1 января 1938 г. в Крыму насчитывалось 11 школ медсестер, из них 9 Народного комиссариата здоровья и 2 Управления Красного креста. Однако и в этих учебных заведениях прослеживается тенденция значительного уменьшения количества учащихся из числа крымских татар в конце 1930-х годов. Так, например, в 1937-1938 учебном году из 573 человек принятых на первый курс, насчитывалось только 58 представителей крымских татар [3, л.52]. Очевидно, такое явление было отчасти также обусловлено, во-первых, насыщением крымского региона национальными специалистами данного звена, и, во-вторых, открытием и деятельностью в Крыму медицинского института, где существовали квоты для крымских татар.

1 апреля 1931 г. в Симферополе было открыто еще одно высшее учебное заведение – Крымский государственный медицинский институт, которому со временем было присвоено имя И.Сталина (ныне – Крымский государственный медицинский университет им. С.И.Георгиевского). Его директором, решением ОК РКП(б) от 21 октября 1930 г., был назначен Борис Маркович Волошин (заместитель наркома здравоохранения Крыма, после него директором стал В.Таргулов), а его заместителем Мамут Умеров [12, л.81; 15, с.89]. В этом же учебном году начались учебные занятия лишь на одном лечебно-профилактическом факультете, с последующим распределением на терапевтическое, хирургическое и иные отделения [9]. В 1931 г. в институте уже обучалось 190 студентов. Среди них были представители многих народов проживавших в Крыму: крымские татары, русские, евреи, немцы и т.д. Очень скоро Крымский государственный медицинский институт стал одним из лучших периферийных медицинских институтов СССР (что было отмечено в специальном приказе по Наркомздраву). В 1930-е гг. в вузе постоянно шло пополнение и улучшение качественного состава профессорско-преподавательских кадров: к руководству кафедрами пришли видные ученые – профессора Н.С. Шварсалон, К.Д. Пяткин, Г.В. Троицкий, А.Б.Шахназаров, Н.С. Азарова, П.А.Теппер, Н.И. Корнетов, К.С. Кериопан, Е.И. Захаров, В.Л. Лесницкая и др. [15, с.89].

Тем не менее, еще достаточно долго наладить нормальную работу этого крайне необходимого для региона учебного заведения не удавалось. Так, еще в 1938 г. не велось преподавание социально-политических дисциплин в осеннем семестре, из-за отсутствия преподавателей. Из числа профессорско-преподавательского состава, в этом же учебном году, выбыло по различным причинам 19 человек.

Учебный процесс признавался руководством вуза недостаточно обеспеченным помещениями, как в основном учебном корпусе, так и в клиниках. Кафедры, располагавшиеся в учебном корпусе, испытывали недостаток в помещениях.

Большие затруднения встречались также при проведении занятий в клиниках, так как там не было хорошо оборудованных аудиторий и лабораторий, а количество коек в клинике института была недостаточной для большого контингента студентов.

Особенно необходимо отметить, что большинство аудиторий при клиниках в тот период были размещены в так называемых “Красных уголках” и т.п. помещениях. Кроме того, студенты медицинского института постоянно ощущали острый недостаток мест в общежитии. Справедливости ради, отметим, что во второй половине 1930-х годов началось строительство вузовского общежития, однако институт вынужден был оплачивать еще несколько лет проживание 45 своим студентам проживающим на квартирах [13, л. 37]. Учитывая такое положение учебного и бытового состояния вуза, не удивительно, что отсеив студентов за 1938 г. составил 115 человек [14, л.22]. Одним из немногих положительных моментов в жизни медицинского института было регулярное повышение стипендий его студентам. Так среднегодовая стипендия на одного студента выросла с 415 руб. 20 коп. на одного человека в 1931 г. до 1213 руб. 40 коп. в 1935 г. [16, с.87].

Необходимо отметить, что Медицинский институт, в вопросе привлечения крымскотатарской молодежи в свои стены в разные годы, в общем-то, шел на уровне Пединститута и Сельхозинститута. Для примера, приведем следующие статистические данные. В первые годы своего существования Мединститут проводил прием по два раза в год по 100 человек каждый. Благодаря этому в 1934 г. в стенах вуза уже насчитывалось 280 студентов. В 1935 г. Медицинский институт принял в свои ряды 439 студентов, а их общее количество в этом же году достигло 1210 человек. Количество профессорско-преподавательского состава вуза выросло до – 120 чел. Если в 1934 г. в Мединституте крымских татар – около 34% от общего количества студентов [10, с.115–116], то уже на 15 сентября 1935 г. в его стенах, было студентов 1191, из них 167 (14%) крымских татар. В 1936 г. 1242 студента, из них крымских татар 191 (15,4%). Необходимо отметить, что для подготовки к вступлению в институт крымских татар были открыты 4 рабфака, которые готовили 750 человек. Это Алуштинский рабфак на 200 студентов, и Керченский, Севастопольский и Симферопольский на 120 человек каждый [16, с.86; 5, с.106].

Уже в первом выпуске медицинского института насчитывалось 97 молодых врачей. Среди них 37 крымских татар. На выпускных экзаменах профессорско-преподавательским составом были отмечены хорошие ответы Муллинова, Милиева, Медиева, Абибулаева [16, с.88]. Стены медицинского института в 1937 г. покинули 198 выпускников, из них только 24 (12,6%) крымские татары. В 1937–1938 учебном году, это учебное заведение приняло на обучение 260 человек, из них только 10 (3,8%) крымских татар [11, л.5–9]. В 1938–1939 учебном году Медицинский институт принял лишь 16 (5,5%) крымских татар из общего количества 292 студентов первого курса. Во многом, благодаря таким результатам приема, по состоянию на 1 января 1938 г. в этом вузе из 1174 студентов, только 96 (8,2%) были крымскими татарами [14, л.18]. Таким образом, можно сделать вывод, что Медицинский институт не выполнял планы привлечения крымскотатарской молодежи в свои стены.

Однако, такая однозначно отрицательная оценка деятельности этого и других медицинских учебных заведений, была бы не совсем справедливой. Объективные трудности, безусловно, делали привлечение крымскотатарской молодежи в стены института делом сложным (это и сложности с языком, тяжелое состояние системы среднего образования крымских татар, языковые и алфавитные реформы и т.д.). В тоже время Крым получил значительное количество национальных специалистов среднего звена, благодаря чему в республике удалось создать эффективную систему здравоохранения, в том числе и специальные крымскотатарские больницы, открыть во многих населенных пунктах медпункты, аптеки и т.д. Очевидными, важнейшим результатом этой многогранной деятельности стало снижение детской смертности и значительный рост численности крымскотатарского народа.

Источники и литература

1. Забалуев. Итоги и перспективы в области профобразования // Пути коммунистического просвещения. – №1. – 1927 г. – с.27–28
2. Зорин. Режим экономии в учреждениях народного образования // Пути коммунистического просвещения. – №12. – 1926 г. – с. 22
3. ГААРК, Р.219, Оп.1, Д.1762.
4. Там же, Ф. Р–137, Оп.9, Д.7
5. Бекирова Р. Здравоохранение в Крыму // Социалистическая экономика и культура Крыма. №1–2. 1935г.
6. Байрашевский И. 5 лет татарского фельдшерско-акушерского техникума. Красный Крым. 3.05.27г. №104 (1924).
7. Красный Крым. 8.02.27 г. №31(1851).
8. Красный Крым. 22.03.27г. №67(1887).
9. Красный Крым. – 1 апреля 1931 г.
10. Полетаев Д. Кадры в Крыму // Экономика и Культура Крыма. – 1934 - №3-4. - с.115-116.
11. ГААРК, Ф. Р. –219, Оп.1, Д. 1785.
12. Там же, Ф.1, Оп.1, Д. 962 а.
13. Там же, Р–219, Оп.10, Д. 1801.
14. Там же, Р–219, Д.1800.
15. Симферополь – столица Крыма. Издательство ЧерноморПРЕСС. Симферополь 2001.
16. Таргулов В. // Социалистическая экономика и культура Крыма. – №1. –1936 г.

Мандрик М.В.

ВИСВІТЛЕННЯ ЕМІГРАЦІЙНОЇ ПРОБЛЕМАТИКИ МІЖВОЄННОЇ ДОБИ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ ІСТОРИОГРАФІЇ

Оформлення провідних центрів української політичної еміграції в 1920-1930 рр. та процес виокремлення ряду молодіжних, студентських, громадських організацій, що перебували на платформі побудови незалежної соборної України, від еміграційного загалу через явища суспільно-політичного характеру тривалий час сприймалися як зрада національним інтересам. Зі становленням нової української історіографії на початку 1990-х рр., що уможливилось завдяки отриманню доступу до закритих раніше архівів, зростає інтерес до неупередженого вивчення еміграційної проблематики як невід'ємної складової історичного минулого України. Тому метою даного дослідження є здійснення історіографічного аналізу стану наукового вивчення історії політичних процесів, що відбувалися в середовищі української еміграції у 1920-1930 рр.

Завдяки дослідженням Я.Дашкевича, Ф.Заставного, С.Віднянського, О.Ковальчук, М.Павленка, І.Срібняка в 1990-х рр. були закладені підвалини для зародження нового напрямку в українській науці – діаспорознавства, становленню якого тоді сприяли матеріали наукового збірника “Українська діаспора”, що видавалася з 1992 р. Інститутом соціології НАН України спільно з Редакцією Енциклопедії Української Діаспори при НТШ в США.

Так, спробою комплексного аналізу української еміграції в Європі у період між двома світовими війнами як історичного та соціально-політичного явища стала монографія В.Трошинського [1]. Досліджуються витоки та особливості виходу за кордон десятків тисяч українського громадянства внаслідок поразки національно-визвольної боротьби 1917–1920-х рр., визначаються головні центри і “периферійні” осідки української політичної еміграції у відповідних країнах. Особлива увага приділяється вивченню політичного сектора міжвоєнної української еміграції в цілому і кожної з політичних течій – діяльність Державного